

Лу Чжися загорелась от радости и воскликнула:

— Так быстро?

— Подойди и забери.

— Кинь мне.

Стоящий сзади младший братишка пробормотал:

— Женщина нашего босса действительно особенная, деньги так быстро получила.

— А толку от этого, если сам босс не решается их забрать.

— Неужели все альфы боятся своих жён?..

Младшие братишки наблюдали за происходящим, и Лу Чжися, не желая потерять лицо, предложила:

— Давай решим наши дела наедине. Я заберу деньги, распределю их между остальными и отправлю по назначению.

Телефон Шэнь Ваньцин завибрировал, она подняла руку и бросила сумку, наказав:

— Больше этим не занимайся. Если хочешь подработку, я тебе найду.

Лу Чжися взяла кошелек и уже собиралась уходить, как Шэнь Ваньцин окликнула её:

— Лу Чжися.

Та не обернулась, младшие братишки уже толпились вокруг, двигаясь вперёд. Шэнь Ваньцин изменила обращение:

— Собачка.

Все, кроме Лу Чжися, с удивлением обернулись. Та глубоко вздохнула, её холодный взгляд устремился на Шэнь Ваньцин.

— Когда закончишь, позвони мне, иначе я расскажу маме.

Шэнь Ваньцин прибегла к последнему аргументу. Лу Чжися сердито посмотрела на неё:

— Я поняла, ты быстрее уходи!

В сердцах младших братишек уже созрело заключение: старшая невестка уже называет её мамой, видно, что они одна семья. А называть собачкой — это, видимо, их изысканная игра.

Сегодняшнее дело Лу Чжися прошло не так уж гладко, всё испортила Шэнь Ваньцин.

Младшие братишки доброжелательно посоветовали:

— Босс, у тебя есть семья и дело, не занимайся этим, не опускайся до нашего уровня.

На самом деле эти молодые парни, хоть и выглядят сурово, в душе неплохие люди.

Не воруют, не грабят. До возвращения Лу Чжися никто не вёл их на выбивание долгов, они знали, что в наше время одними кулаками не проживёшь, поэтому переключились на тяжёлую работу.

Недавно услышали, что босс вернулась, и снова собрались, чтобы помочь с долгами.

— Опускаться — это одно, а если нарвёшься на серьёзного противника, мы, старики, как-нибудь справимся, а тебе нельзя, у тебя семья.

Братья наперебой говорили, и Лу Чжися чувствовала себя неловко.

Кто-то тратит деньги, не считая, а кто-то едва сводит концы с концами.

— Деньги разделили, забирайте, остальное я отправлю.

Лу Чжися взяла сумку и уже собиралась уходить, как её окликнули:

— Босс, а твоя доля?

— Мне деньги не нужны, я занимаюсь этим ради адреналина.

Лу Чжися улыбнулась и махнула рукой.

— Идите, потом свяжемся.

Лу Чжися отправила деньги, те работники, которые находились на стройке, получив их, заплакали от радости.

Она глубоко вздохнула и посоветовала:

— В будущем старайтесь решать всё через закон, заключайте договоры, чтобы была гарантия,

понимаете?

Все знают, что в каждой сфере есть свои правила, и что общество поддерживается законом. Однако одни устанавливают правила, другие умеют играть по ним.

Большинство — это низы, которые могут лишь соблюдать правила и подчиняться закону.

Когда крупные боссы не возвращают деньги, рабочие не могут защитить свои права ни правилами, ни законом.

Лу Чжися вышла со стройки, солнце палило вовсю.

Телефон завибрировал, пришло уведомление о письме.

Лу Чжися подошла к тени дерева и увидела, что это письмо о приёме на работу в компанию «Хайцзин Сэньхуа».

Увидев размер зарплаты, она пришла в восторг — он значительно превышал её ожидания.

В письме сообщалось, что её предполагаемая должность — специальный помощник генерального директора.

Кому именно отчитываться, станет известно после назначения нового гендиректора.

Кроме того, у Лу Чжися была секретная задача — в течение испытательного и наблюдательного срока нового гендиректора, как специальный помощник, она должна была подробно докладывать обо всех рабочих делах нового руководителя и отправлять отчёты на указанный адрес электронной почты.

Почтовый ящик был с иностранным доменом, Лу Чжися не знала, кто именно стоит за ним, вероятно, кто-то из головного офиса.

Она посмотрела на фразу «как в личных, так и в рабочих делах» и цокнула языком: корпорация «Лайинь» действительно контролирует всё.

Время начала работы — следующий понедельник, на следующий день после свадьбы матери, что было неплохо.

Сегодняшняя помощь Шэнь Ваньцин сделала выбивание долгов очень лёгким.

Лу Чжися, как и обещала, отправила сообщение Шэнь Ваньцин с отчётом о ситуации.

Шэнь Ваньцин ответила:

— Приходи ко мне.

Следом шла геолокация.

[Собачка сестры]: [Не пойду.]

Шэнь Ваньцин слегка нахмурилась и ответила:

— Мне нужно поговорить с тобой.

Лу Чжися заупрямилась, резко ответив:

— Почему я всегда должна тебя слушать? Я не пойду, говори здесь, если есть что сказать, а если нет, то забудь.

Шэнь Ваньцин написала:

— Если ты такая способная, я могу тебя послушать.

Лу Чжися ответила:

— Если ты такая способная, я тебя всё равно не послушаю, что ты можешь сделать?

Шэнь Ваньцин больше не отвечала, Лу Чжися одержала небольшую победу, чувствуя себя слегка довольной.

По дороге домой она получила сообщение от матери, чтобы купила продукты, если свободна, так как вечером будет большой ужин, чтобы улучшить рацион.

Список был настолько длинным, что почти не помещался на экране телефона. Лу Чжися ответила:

— Всё, что я люблю, спасибо, мама.

Лу Чжися была послушным ребёнком, дома взяла сумку и тележку для покупок.

Весь день она провела в бешеных закупках, выбирая всё самое лучшее в рамках бюджета матери.

Дома она не забыла сфотографироваться, лежа среди продуктов, её лицо было румяным.

Фото отправила вместе с голосовым сообщением, специально сюсюкая, в стиле перевода:

— О, моя дорогая мама, я действительно очень устала, пожалуйста, приготовьте сегодня вечером много вкусных блюд! Я благодарю вас! Приветствую вас, моя великая мать!

Голосовое сообщение отправилось менее чем за три секунды, дверь открылась.

Лу Чжися лежала на полу, услышав свой сюсюкающий голос, доносящийся из щели двери. Мать с удивлением смотрела на неё.

Лу Чжися засмеялась, дверь открылась чуть шире, и рядом показался другой человек.

Выше Янь Фанхуа, с загадочным выражением лица, глаза блестели.

Шэнь Ваньцин... снова Шэнь Ваньцин! Лу Чжися вскочила и мгновенно бросилась в спальню, её репутация, образ непобедимой альфы, рухнули.

Янь Фанхуа с недоумением и смехом сказала:

— Ваньцин, эта девочка иногда любит пошутить, но у неё нет злого умысла. Пойди поговори с ней, я пока приготавливаю ужин.

Шэнь Ваньцин тоже не стала церемониться:

— Не то чтобы я не хотела помочь, но я в этом совершенно не разбираюсь.

— Не нужно, не нужно.

Янь Фанхуа подтолкнула Шэнь Ваньцин.

Та покачала головой, с ноткой невинности и обиды, смиренно сказав:

— Я не буду искать сестрёнку, она меня не любит, не откроет дверь.

Янь Фанхуа вспылила, взяла Шэнь Ваньцин за руку и постучала в дверь:

— Открой, Ся.

Лу Чжися приоткрыла дверь, мельком увидев Шэнь Ваньцин за спиной матери, с немного невинным, немного хитрющим выражением.

— Тебе не нравится Ваньцин?

Янь Фанхуа толкнула дверь, выговаривая:

— Ваньцин такая хорошая, а ты её не любишь, в будущем нужно лучше ладить, если не получается, ищи причину в себе.

Затем Янь Фанхуа снова мягко засмеялась:

— Ваньцин, Ся медленно привыкает, со временем всё наладится, поговорите.

Уходя, Янь Фанхуа бросила Лу Чжися строгий взгляд и включила в гостиной телевизор, как раз шла старая версия «Сна в красном тереме».

Шэнь Ваньцин закрыла дверь, Лу Чжися фыркнула и недовольно сказала:

— Значит, продукты я покупала для тебя.

Шэнь Ваньцин, прислонившись к двери, позвала:

— Подойди.

— Не пойду.

Лу Чжися направилась к кровати.

— Это моя территория, я...

С громким стуком её сбили с ног на кровать, она не успела перевернуться, как Шэнь Ваньцин прижала её.

Лу Чжися сопротивлялась, Шэнь Ваньцин крепко держала её, лицо уткнувшись в её шею, где находилась железа.

Лу Чжися сжала шею, дрожащим голосом сказала:

— Что ты делаешь, я задыхаюсь.

Шэнь Ваньцин глубоко вдохнула, с оттенком строгости и утешения, сдерживаясь, сказала:

— Спокойно, не двигайся.

Лу Чжися впервые почувствовала настоящую угрозу, ей нужно было тренироваться.

Во время работы переводчиком она постоянно летала, лучшим результатом было поддержание текущей формы.

До встречи с Шэнь Ваньцин Лу Чжися была лучшей бойцей в своей компании.

После встречи с Шэнь Ваньцин она начала сомневаться в жизни, неужели современные элитные омеги такие мощные?

Шэнь Ваньцин не делала ничего чрезмерного, просто держала её, дыша в течение пяти минут.

Затем она встала и пошла в ванную.

Лу Чжися потрогала железу на шее, она была влажной, с лёгким признаком пробуждения.

Она с опаской села, проверив последнюю железу, к счастью, никакой реакции.

Боясь, что Шэнь Ваньцин снова её достанет, Лу Чжися решила выйти и помочь.

Янь Фанхуа не смогла её прогнать, вскоре Шэнь Ваньцин тоже подошла.

Шэнь Ваньцин пришла сегодня, чтобы принести свадебное платье, мать оставила её на ужин.

Лу Чжися большую часть времени молчала, слушая их разговор.

Янь Фанхуа тоже не любила сплетни, говорила тактично, обсуждая нейтральные темы.

Шэнь Ваньцин отвечала на все вопросы, в конце спросила о выставке картин Янь Фанхуа.

<http://bllate.org/book/15534/1381208>